

**АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ**

**ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА**

**УШ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН
(автоаннотации и краткие сообщения)**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
Главная редакция восточной литературы
1972**

ИЗМЕНЕНИЯ В ОСМАНСКОЙ ДИПЛОМАТИИ
(тридцатые годы XIX века)

С тридцатых годов XIX в. начался новый этап в истории османской дипломатии. В этот период султанское правительство вступило в тесное взаимодействие с европейской дипломатией, учредив посольства¹.

Основной причиной, приведшей Махмуда II к необходимости завязать постоянные двусторонние дипломатические отношения с европейскими государствами и использовать дипломатические каналы для достижения политических целей явилась слабость Османской империи и ее, ставшая явной, зависимость от европейских государств². Повидимому, еще до организации постоянных посольств султанское правительство было в какой-то мере осведомлено о взаимных противоречиях и соперничестве европейских держав по отношению к Османской империи, которыми оно намеревалось воспользоваться.

В принятии Османской империи в европейскую дипломатическую систему стали заинтересованы и европейские государства, которые к тому времени получили основания полагать, что Османская империя, нуждающаяся в их поддержке в таких вопросах как например борьба султана с Мехмедом Али, может стать послушным орудием их воли. Посольства давали им дополнительную возможность оказывать нужное воздействие на султанское правительство.

В эти годы Османская империя вела напряженную борьбу с восставшим папой Египта Мехмедом Али, стремившемся к независимости. Общественное мнение европейских стран, в особенности Франции, было на стороне Мехмеда Али. Султан Махмуд понимал, что сможет одержать победу над своим вассалом лишь при условии поддержки или по меньшей мере нейтралитета европейских государств. Первейшей задачей турецкой дипломатии, поэтому, являлась борьба с влиянием Мехмеда Али в европейских государствах, привлечение на свою сторону как правительственных кругов, так и общественного мнения. Вторая задача османской дипломатии состояла в намерении вырвать из рук Франции оккупированный ею в 1830 г. Алжир и вернуть его в состав Османской империи³.

Посольства были основаны в Париже и Лондоне (1834) /Каунар, 63-64/, в Вене (1835), в Тегеране (1849). Дипломатические миссии были основаны в Берлине (1837), в Афинах (1840), в Стокгольме (1854), Петербурге (1857), Турине (1857), Брюсселе (1857), Вашингтоне (1867), /Mugewitz, 457/.

Турецкие дипломаты должны были усвоить принципы и методы европейской дипломатической системы.

Практическая деятельность, общение и переговоры с государственными деятелями Европы были, очевидно, единственной школой турецких дипломатов⁴. Европейские государственные деятели пользовались беседами с турецкими послами, чтобы оказать на них соответствующее впечатление, представить в выгодном свете намерения своей страны и в невыгодном - других стран. В процессе этих бесед турецкие дипломаты знакомились с закулисными сторонами дипломатических интриг. Их собеседники не только предупреждали их о некоторых грозных Османской империи осложнениях и опасностях, но часто сознательно их преувеличивали ради собственных интересов, не скупившись на советы, как следует вести себя и что отвечать в случае, если последуют такие-то и такие-то упреки в адрес османского правительства со стороны других держав. /Каунар, 84-91/.

Турецкое правительство старалось использовать соперничество европейских держав за влияние в Османской империи. После окончания Крымской войны, когда влияние России в Османской империи было уничтожено "многие государственные люди Турции, и может быть большинство их, ...сильно желали возвращения противовеса русской дипломатии"⁵.

Действия турецкого правительства до оккупации Алжира французами и после нее являются примером, демонстрирующим уровень компетентности турецкого правительства Махмуда II в правилах европейских дипломатических взаимоотношений: незнание их этим правительством до 30-х годов XIX века и успехи в усвоении и применении их турецкой дипломатией впоследствии.

Алжир был захвачен французами в 1830 году не только благодаря слабости османского государства, но и благодаря дипломатической ошибке, допущенной турецким правительством, которая послужила удачным поводом для оккупации. Ошибка заключалась в том, что на ноту Франции, потребовавшей у османского правительства принятия мер против алжирского дая, флот которого занимался разбоями в Средиземном море, диван ответил, что это да не

его дело. "Этим он очевидно хотел сказать, что обиженное государство может само искать свое право. Но когда это повело к завоеванию регентства франциев, тут только вдруг поняли государственные люди Турции, что сделали важную ошибку, отказавшись без всякого вознаграждения от политического права, и потом нотами и посольствами тальберийскому кабинету тщетно старались ее поправить". /Розен, I, с.243-244/.

Первым турецким послом в Париже был Мустафа Решид, впоследствии занимавший посты министра иностранных дел и великого везира, автор знаменитого Гольхашейского хатта 1839 г., вскоре прославившийся как способнейший турецкий дипломат. Ему и поручено было исправить эту ошибку. Он действовал умно и энергично, использовал все имеющиеся в его распоряжении возможности, но не смог добиться успеха /Каунар, 65-66, 72/, как и нужно было ожидать, имея ввиду тяжелое в то время положение Османской империи, с которой Франция не хотела считаться, и значительную зависимость Османской империи от Франции в разрешении египетского кризиса.

Если обратиться к дляхе, врученной Мустафой Решидом султану Махмуду в 1837 г., с описанием бесед, которые он вел с европейскими государственными деятелями /Каунар, 84-93/, то станет ясно, какой высокой компетентности в международных делах достигла турецкая дипломатия к тому времени. Содержание дляхи свидетельствует, что турецкие дипломаты были в курсе всех хитросплетений европейской политики, касающихся их страны. Описывая в дляхе международные отношения той поры, Мустафа Решид, например, утверждал, что дружба Австрии по отношению к России неискренна, так как Австрия боится усиления России. Он предвидел, что в случае всеобщей войны Австрия не будет союзницей России /Каунар, 87/. Это предсказание подтвердилось во время Крымской войны⁶.

В 30-х годах XIX в. османская дипломатия оформилась как самостоятельный институт в правительственной системе. В 1836 г. было образовано министерство иностранных дел во главе с министром. До этого времени в османском правительстве был лишь консультант по иностранным делам, которым являлся реисулькюттаб, имевший, помимо этой, множество других обязанностей.⁷ Из канцелярии амеда был выделен, по предложению министра иностранных дел Мустафы Решида, специальный отдел, ведавший только иностранными делами (в конце 1837-1838 году), тогда как до этого в ведении канцелярии амеда

была часть дел, относящихся к внутригосударственным проблемам.
/Каунар ,107-110/.

Факт формального выделения в составе османского государственного аппарата министерства иностранных дел и иностранного отдела канцелярии амеда являлся не актом пустого подрежательства европейскому государственному устройству, а имел под собою твердую почву реальных изменений в системе османской дипломатии и свидетельствовал о повышении ее значения в государственной деятельности.

1) J.C.Hurewitz , *The Europeanization of Ottoman diplomacy : the conversion from unilateralism to reciprocity* ,1835-1870, - Труды XXV МКВ, т.П, М., 1963, с.454-460. Сокращение: Hurewitz... Несколько более расширенный вариант этой статьи см. в "Belleten" , cilt 25, Ankara , 1961, № 99, с.455-466.

2) Первые турецкие посольства, основанные при Селиме III (1789-1807) функционировали до начала греческого восстания, то есть до 1821 года. Их деятельность, повидимому, не имела успеха по причинам, которые еще требуют изучения . /Hurewitz ,455/..

3) E.Каунар , *Mustafa Reşit paşa ve Tanzimat* ,Ankara , 1954, с.63. Сокращение: Каунар...

4) Остается неизвестным, в какой мере мог быть полезен и использовался турками дипломатический опыт греков-фанариотов. В литературе встречаются отдельные замечания о том, что греки-фанариоты были советчиками, например, Мустафы Решида. См. по этому поводу замечание Палаузова: С.Палаузов, Мустафа Решид паша, - СПб.ведомости, 1858, № 14. То же, отд. отд., с.5.

5) Д.Г.Розен., *История Турции от победы реформы в 1826 году до Парижского трактата в 1856 году*, СПб.,1872, ч.2, с.258. Сокращение: Розен, I,П...

Мустафа Решид в период своего пребывания в Париже в качестве посла также стремился использовать соперничество держав в Османской империи. См. например, Каунар ,70-71.

6) E.В.Тарле, *Крымская война*, изд. II, М.-Л., 1950, т.I, с.9,251.

7) C.V.Findley, *The legacy of tradition to reform; origins of the Ottoman foreign ministry*, - *International journal of Middle East studies*, London, 1970, vol. 1, No.4, с.334-337.